



ПЕТР ЧИЧИЛОВ

**ПИК
СМЕРТИ**

16+

Петр Чичилов

Пик смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чичилов П.

Пик смерти / П. Чичилов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Зима 1957 года. Группа спасателей отправляется на вершину Дыхтау – самой коварной горы на Кавказе, в поисках пропавших альпинистов. По пути они столкнутся не только с ледяными ветрами и смертельно опасными разломами. За горными хребтами таится нечто более страшное.

События 1957 года навсегда закрепились в моей памяти. Даже много лет спустя я частенько просыпаюсь в холодном поту. И вспоминается мне не пронизывающий до самых костей ледяной ветер, не царапающий лицо снег, мириадами вьющихся песчинок заполняющий все вокруг, а нечто иное. Ведь самый холодный ужас таится не в матушке природе, а в нас самих.

Я давала подписку о неразглашении, и вряд ли эта рукопись будет кем-то прочтена. Но не описать истинные причины, унесшие жизни семи человек, было бы непростительным.

Горы Кавказа издревле привлекали к себе и профессиональных альпинистов и начинающих любителей. Несчастные случаи в восхождениях не редкость. Даже заслуженные мастера спорта с многолетним опытом не застрахованы от тяжелых погодных условий и коварных проделок покоряемых ими пиков.

Разыгравшаяся пурга запросто сломит любого, кто посмеет недооценить горы. Мы самоуверенно позволяем величать себя покорителями вершин. Хотя любое успешное восхождение можно считать лишь проявлением доброты горы, позволившей забраться на свой хребет ничтожным по сравнению с ее величием людям.

В ту пору работала я в контрольно-спасательном пункте (КСП) Безенгийского ущелья в Кабардино-Балкарской АССР. Частенько туристы не воспринимали меня всерьез. И понять их можно. Худощавая рыжая девчонка мало походила на спасателя.

Как-то раз приехала к нам группа спортсменов из Ленинграда. Поджарые хорошо подготовленные мужики собирались покорять Мижирги-Тау – относительно простой пятитысячник. Долго они смеялись надо мной, пока я записывала в журнал маршрут их восхождения. Но инструктор ребятам попался не самый опытный. По пути на вершину они заблудились. К тому же, у одного из группы начался отек легких. Если бы не наш спасательный отряд – случилось бы страшное. По счастью никто не погиб. Когда мы чуть ли не на своих руках дотащили спортсменов до лагеря – смешков уже не было.

В спасатели я попала почти случайно. После войны окончила Ставропольский государственный университет, получив специальность геолога. Объездила в составе экспедиций весь Кавказ, довелось побывать и на Крайнем Севере.

Но моей истинной страстью всегда оставались горы. Что-то чарующее таится в этих древних исполинах. Тысячелетиями возвышаются они над нашим миром, будто не замечая суетящихся под ними людей.

Меня нельзя назвать верующим человеком, в отличие от моей покойной бабушки. Тайком от родителей она иногда читала мне на ночь отрывки из Библии. Но когда наблюдаешь за играющими на заснеженных вершинах лучами солнца, понимаешь, что бог где-то там, может, и вправду существует.

Горы стали моим своеобразным храмом. Местом, где можно забыть о всех проблемах мира и задуматься о вечном. К тридцати годам я совершила двадцать восемь восхождений. До звания мастера спорта мне не хватало всего четыре подъема.

В одной из экспедиций по Кавказу мне посчастливилось познакомиться с выдающимся альпинистом Алексеем Николаевичем Балашовым. В войну он прошел Сталинград и дошел до Берлина. А в мирное время занялся наукой и спортом. Вместе мы совершили успешные восхождения на Пик Ленина и Эльбрус.

Когда Балашову предложили место руководителя КСП, он сразу позвонил мне и предложил работать под его началом. Жизнь в городах для меня всегда оставалась неудобной. Может потому что я плохо ладила с людьми, а может из-за воспоминаний о бомбежках Горького. Великая Отечественная застала меня семнадцатилетней школьницей и повоевать мне тоже пришлось. Поэтому на предложение я сразу ответила согласием.

Завхоз нашего пункта, пожилой дед Семен, любил упрекать Балашова, что он мол до сих пор не женился.

– Лазаешь все со своей рыжей бестией. Офицер, с орденами, молодой еще. Поди бы жену себе нормальную нашел.

Но Алексей Николаевич считал, что семейная жизнь слабо вяжется с альпинизмом. Ко мне он всегда относился с симпатией, но никогда не напирал. А я в силу своей скромности сама на рожон не лезла.

Наш КСП располагался недалеко от только что построенной учебно-спортивной базы Безенги, представляющей из себя пару длинных деревянных домов в два этажа. Этот небольшой альпинистский лагерь находился в живописной долине у подножия пятитысячника Дыхтау.

Почетное место высочайшей вершины Европы занимает Эльбрус. Но если вы спросите у любого альпиниста, какая гора на Кавказе самая опасная, то он, не раздумывая, поставит на первое место Дыхтау.

Гора это коварная и ошибок не прощает. На ней регулярно происходят камнепады, а иногда с ледников срываются целые глыбы льда, образующие свирепые лавины. Маршрутов восхождения несколько, но каждый из них представляет повышенную сложность. Сперва следует пройти по скальным осыпям. Затем по леднику с использованием кошек, минуя глубокие трещины. После подняться на седловину северного гребня и по узкой заснеженной тропе взойти на вершину. По пути разбиваются два лагеря. Первый в Русских Ночевках, второй у скалы с надписью «ВЦСПС 1938».

Звучит просто, но поднявшись на ее вершину два раза, я могу ответственно вам заявить – Дыхтау абсолютно не подходит для новичков. Она бросает серьезный вызов, и горе тому, кто осмелится ее недооценить. Особенно зимой.

Началось все восьмого декабря. Пришел к нам на КСП инструктор Ломидзе и рассказал, что вчера в Безенги приехала странная группа из восьми человек. Двое остались в лагере, а шестеро с раннего утра начали восхождение на Дыхтау. Ни с кем толком не разговаривали, держались вместе. Вроде как приехали из Москвы, говорят, что ученые. Да вот только часть их них больше походила на военных.

Ломидзе уговаривал их согласовать с нами маршрут, но те наотрез отказались. Военные действительно иногда совершали восхождение в качестве тренировки. Но вершины, как правило, выбирали несложные и всегда к нам заходили. Ситуация странная, но у армии свои причуды. Мы решили дожидаться возвращения группы и уже потом навести справки.

Восхождение на Дыхтау обычно занимает пять дней. Однако вечером двенадцатого декабря нам позвонили с Безенги, попросили собрать необходимое снаряжение и срочно приехать в лагерь.

Нас встретил инструктор Ломидзе и две мужчин. Пуховая куртка, густая борода и свитер с горлом выдавали в одном из них бывалого полярника. Второй, помоложе, своей выправкой походил на военного.

Мы устроились в маленькой комнатке, отапливаемой буржуйкой, Ломидзе заботливо разлил в железные кружки чай.

Полярником оказался профессор Сергей Михайлович Антонов из Московского геолого-разведочного института. Второй мужик представился лейтенантом Петренко. Выяснилось, что восьмого декабря группа из еще одного ученого, трех альпинистов и двух военных отправилась к вершине Дыхтау с исследовательскими целями. Антонов и Петренко остались ждать их в лагере. К намеченному сроку группа так и не вернулась и стали звонить нам.

– Почему же вы с нами маршрут не согласовали? – спросил Балашов.

– Торопились сильно, не до этого было. Теперь понимаем – не правы оказались, – ответил профессор.

Лейтенант Петренко развернул на столе бумагу с картой восхождения. Маршрут оказался мне весьма необычным. Он походил на классический, но вместо вершины путь уходил куда-то за северный гребень.

Погода последние дни выдалась хорошей для этого времени года. К тому же профессор уверял нас в высоком уровне подготовки всех членов его группы. Частенько бывает, что при восхождении или спуске возникают различные мелкие трудности. Мы могли встретить людей по пути к вершине, а потому от полномасштабных поисков с использованием авиации пока отказались.

Спасательную операцию решили начать на следующий день. На время ее проведения иные восхождения были приостановлены. В случае нашего отсутствия более пяти суток, руководству Безенги следовало звонить в Нальчик и начинать поиски с самолета.

Путь наш начался в полдень. Тогда мы даже и предположить не могли, что отправляемся напрямик в лапы смерти. Я бы с радостью оставила эту историю без излишних подробней того леденящего ужаса, с которым мы столкнулись. Но умалчивание деталей помешает вам представить истинную картину произошедшего. Потому дальше я опишу события, разворачивающиеся с девятого по четырнадцатое декабря, по всех подробностях.

В спасательную группу вошли Балашов, я, Ломидзе, а также профессор Антонов и лейтенант Петренко. Опыт восхождения и навыки обращения со снаряжением у москвичей имелись. Поэтому отказывать им не стали.

Снаряжение каждого из нас включало в себя горные отриконенные ботинки, штормовой костюм и варежки, очки, обвязку, кошки, ледоруб, репшнур, веревки, пару палаток и ручные фонари под плоскую батарейку. Провизии мы захватили побольше – неизвестно сколько времени займут поиски.

Зима – не лучшее время для восхождения на любую вершину, особенно такую, как Дыхтау. Путь от лагеря сперва представлял из себя тропу из мелкого гравия.словно безводная река, миллиарды камушков тысячелетиями двигались вниз по ущелью. Кое-где лежали весьма крупные валуны, оказавшиеся в ущелье в результате камнепадов. Затем начался ледник, постепенно уходящий вверх. Мы надели на ботинки кошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.